

На вопросы “ЗАВТРА” отвечает прогнозист, эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

“ЗАВТРА”. Сергей Борисович, СВО длится более четырёх лет. И многие уже сравнивают ход текущей войны и Великой Отечественной. Как вы оцениваете подобное сопоставление?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Вполне естественно, что люди сравнивают ход СВО и ВОВ. По длительности мы уже превзошли время, за которое СССР победил в Великой Отечественной войне. Нынешняя Спецоперация продолжается более четырёх лет и остаётся позиционной.

Но в ходе Второй мировой войны демографические потери у нас были несравнимо больше, чем сейчас. Более того, по официальным данным, они превосходили убыль и наших противников, и, конечно, наших союзников.

“ЗАВТРА”. Тут, кстати, возникает ряд вопросов, например, как число наших потерь выросло с 20 миллионов, о ко-

где выгодными становятся общие русско-украинские потери.

При этом система принятия решений представляется достаточно сложной, поскольку и Украина, и Евросоюз выступают как “прокси”, а ключевые решения принимаются транснациональными элитами. Им необходимы постоянные медийные успехи Украины, поэтому в начале весны соответствующие структуры воздействовали на ЕС через такие политические фигуры, как Каллас, фон дер Ляйен и Макрон, с целью заставить украинцев перейти к наступлению. Место его проведения не имело принципиального значения ни для них, ни для Европы, ни для транснационалов, важно было получить медийную картинку. Но оказалось, что такое наступление весьма затруднено из-за протяжённых цепочек взаимодействия и серьёзных логистических проблем Украины.

Российское руководство всё это понимает и исходит из того, что речь идёт не о войне с Украиной как о споре за её будущее, а о противостоянии с теми наднациональными силами, что стоят над Европой.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Нет, характер действий практически остался прежним. А вот результативность ударов стала несколько иной. Но, прежде чем говорить об этом, необходимо понять, какие цели могут преследовать стороны, применяя беспилотники и их сопровождение — крылатые, баллистические, гиперзвуковые ракеты — то, что сейчас является очень сильным и значимым военным инструментом. И вот здесь складывается следующая ситуация. Россия — огромная страна, и, чтобы нанести ей значительный урон в энергетике, логистике, промышленности, в дорожном секторе, Украине требуется на порядки больше дронов, чем есть у нас.

“ЗАВТРА”. Тем не менее атаки на такие ключевые точки, как НПЗ, принесли нам значительные проблемы.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Подобные структуры на Украине уже фактически разрушены, поэтому мы перешли на объекты меньшей значимости. И, учитывая разницу в размерах наших стран, в отличие от Украины, Россия может ставить перед

терять свою работоспособность. А это означает, что стратегия, о которой мы говорили, постепенно реализуется.

Что может и не может теперь сделать Украина? Первое: значительная часть беспилотников используется ею чисто оборонительно, для удержания фронта. Что, разумеется, необходимо в сложившихся условиях, но что не является стратегическим результатом. И хотя оборона позволяет решать ряд военных задач, надо чётко понимать, что оборонной войной не выигрывается.

Второе: украинцы не могут ставить реальной целью полное разрушение нашей логистики, энергетики и промышленности. Поэтому их единственная возможная задача — активное медийное воздействие. Именно поэтому они бьют по нашим многоэтажкам, стараются постоянно расширять географию своих ударов и угрожают атаковать Сибирь. Несомненно, их удары приносят разрушения, гибель людей, но в конечном итоге никакого реального воздействия на стратегический, политический, да даже просто на антропологический потенциал, они не оказывают.

ния пропустила украинские беспилотники, к тому же нарушив при этом нейтралитет НАТО. Поэтому возник серьёзнейший политический кризис в Финляндии, Эстонии, в наиболее яркой форме — в Латвии, где теперь уже экс-премьер-министра Эвику Силино прямо обвинили в том, что она не препятствовала ударам по российским территориям. Конечно, что бы ни происходило в лимитрофах, это не бывает в интересах России, но, безусловно, подобные события принесли НАТО значительные неприятности. И в дальнейшем будет крайне затруднено использование этого канала, принесшего чётко негативный опыт. Для нас это важно.

“ЗАВТРА”. Как нам расширить свою зону безопасности, учитывая, что у противника появились дальнобойные БПЛА?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. С этой точки зрения, хороший и своевременный результат — проведение испытания ракетного комплекса “Сармат”. Отношения к Украине это не имеет, а вот вежливый намёк НАТО сделан был. Политический кризис в Латвии я связываю именно с этим испытанием.

Второй важный момент — это расширение географии российских ударов по территории противника. Пока продолжаются атаки на энергетические объекты и аэродромы Украины, но все мы ожидаем перехода к действиям против логистической инфраструктуры. Разговор о нашем наступлении идёт, и оно, безусловно, будет лучшей возможностью решить поставленную задачу. Как правильно говорилось во времена Великой Отечественной войны: лучшее средство противовоздушной обороны — танки, достигшие аэродромов противника.

На вопрос о том, как мы должны расширить зону безопасности, если у противника появились дроны, способные долететь до Сибири и проникнуть за Урал, ответ вполне понятный: в этих условиях Россия уже не может удовлетвориться ситуацией неуступления Украины в военные блоки и будет требовать её полной демилитаризации.

Удары, которые сейчас россияне наносят по российским городам, напоминают ситуацию, которая происходила в 1940 году. Как только выяснилось, что высадки германских дивизий в Англии не будет, немцы начали террористические удары по разным британским городам. И тогда это воспринималось как дымовая завеса, скрывающая провал наступательной операции. Думаю, сейчас мы столкнулись с тем же самым — с мощной дымовой завесой, свидетельствующей о том, что ставки Украины и НАТО на весеннее наступление ВСУ сорваны.

“ЗАВТРА”. Сергей Борисович, благодарю за комментарий!

**Беседовала
Наталья ЛУКОВНИКОВА**

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на канале «Социософт.ТВ» в Телеграме, на Дзене, в ВК, на Рутубе

ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА ЗАПАДА

Почему России нужна полная демилитаризация Украины

торых говорили после войны, до 27 миллионов человек, о которых стали говорить в 1970-х годах?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В первые годы войны масса советских людей оказалась в плену, а также на оккупированных территориях, многие пропали без вести. Когда же наши территории освободили, люди призванного возраста были призваны в армию. В завершающих военных сражениях часть из них также погибла, попала в плен или пропала без вести. Как раз пять — семь миллионов человек и могли попасть в естественный для войны двойной счёт потерь. В любом случае, СССР понёс колоссальные утраты. Но интересно, что в 1944 году советское государство учредило почётное звание “Мать-героиня”, и началось стимулирование рождаемости, в том числе и финансовое.

Демографические потери сегодняшней России, включая покинувших страну, оцениваются в два миллиона человек, хотя данные по уехавшим могут приводить к двойному счёту. По Украине цифры потерь (учитывая миграцию), похоже, уже значительно выше, чем были во Второй мировой войне. Пока можно говорить о том, что сейчас демографически управление войной в России идёт лучше, чем в те годы.

Если бы Украина могла отстаивать свои национальные интересы, то в сложившейся ситуации она должна бы стремиться к заключению мира на любых условиях, в то время как интересы Евросоюза, её надгосударственного образования, состоят в продолжении конфликта,

“ЗАВТРА”. А как выглядит сравнение двух войн в плане техники и вооружения?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В течение всей Второй мировой войны Советский Союз успевал реагировать на изменения в военной технике, которую создавал противник. Конечно, немецкие истребители “Фокке-Вульф” появились чуть раньше наших Ла-5, но, если в Сталинградской битве они участвовали ещё в малых количествах, то в Курской битве усовершенствованный Ла-5 уже широко применялся и сыграл значительную роль в наших победах. То же самое было и с танками. Когда лучший на начало войны советский танк Т-34 утратил своё превосходство, поскольку немцы создали “Тигра” и “Пантеру”, мы довольно быстро среагировали на ситуацию, и уже к концу 1943 года появляется модернизированный Т-34-85. И советские тяжёлые танки — “ИСы” как истребители техники противника ничуть не уступали “Тиграм”. Мы не только не отставали от врага, но часто опережали его в развитии военнотехнических идей.

В нынешней войне противник долгое время превосходил Россию по количеству и качеству дронов. Сейчас ситуация выправляется.

“ЗАВТРА”. Но с обеих сторон используется всё больше и больше беспилотников. В связи с этим можно ли сказать, что сегодня характер военных действий изменился?

собой стратегическую задачу полностью уничтожить с помощью воздушных ударов реальный потенциал противника — энергетический, промышленный и так далее.

Как ни называй заводы в Усть-Луге или Приморские ключевыми, таких заводов у нас много, и значительная часть их располагается вне досягаемости для украинских систем поражения. Хотя Украина и заявила, что у неё появились БПЛА, способные достичь Сибири, но пока это единичные конструкции. Поэтому вероятные стратегии сторон отличаются друг от друга. Стратегия воздушных сил России на Украине: сделать невозможным нормальное перемещение её вооружённых сил и полностью выбить на её территории всё военное производство.

“ЗАВТРА”. Второго мы уже почти добились.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Это означает, что теперь наша новая стратегия будет направлена на исключение всякой возможности для реального манёвра ВС Украины. Думаю, именно этим сейчас Россия и занимается. Удары по украинским территориям становятся сильнее, в том числе по Киеву, что существенно. Нам важно понимать, насколько перенапряжена украинская система ПВО. После того как в мае этого года российский истребитель поразил воздушную цель экстракласса — самолёт дальней радиоразведки (ДРЛО) “Сааб” 340, переданный украинской армии шведской стороной, можно говорить, что противовоздушная система противника постепенно

16–17 июня в Москве побывал с визитом министр иностранных дел Турции Хакан Фидан, который провёл переговоры с президентом В.В. Путиным и своим российским коллегой С.В. Лавровым. Безопасность в акватории Чёрного моря на фоне активизации диверсионно-террористических действий киевского режима, банковские расчёты и туризм — среди приоритетных тем российско-турецких дипломатических консультаций. По итогам 2025 года россияне снова возглавили список иностранных гостей в Турции (почти 7 млн человек — более 13% от всего туристического потока). Стороны обсудили ситуацию в Сирии и Палестине, а также иранский кризис.

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС прошёл на фоне постепенного, но всё более осязаемого сближения Турции со старыми союзниками — США и европейскими членами НАТО. Этот тренд внешней политики Анкары хорошо зафиксирован в статьях турецкой исследовательницы Гёнуль Толь, опубликованных в течение последнего месяца в газете “Нью-Йорк таймс” и журнале “Форин афферс”. Толь пишет о том, что серьёзное российско-турецкое сближение началось в 2016 году. В июле того же года часть турецкой армии и поленисты устроили неудачный путч против Эрдогана. Россия помогла турецкому лидеру удержаться у власти, а в благодарность он начал укреплять отношения с Москвой.

Второй причиной послужило то, что Россия тогда существенно усилила свои позиции в Сирии. Безопасность южного фланга Турции стала зависеть от нас. Третьим фактором послужило интенсивное развитие военно-технического сотрудничества России и Турции. Американцы тогда вывели из Турции свои системы “Пэтриот”. В ответ турки закупили наши С-400. Рассматривался также план закупки Су-35, но это была скорее попытка шантажировать США. Тогда же Вашингтон отказал Турции в поставках F 35, которые

млрд долларов. В 2023–2024 годах импорт российской нефти вырос в два раза, что на какое-то время сделало Турцию вторым по величине российским торговым партнёром после Китая.

Однако, победив на выборах с минимальным перевесом в 2023 году (в том числе и с российской помощью), турецкий лидер переосмыслил политику. Главным побудительным фактором стал многолетний экономический кризис. В 2023 году Эрдоган вернул на пост министра финансов либерального экономиста Мехмета Шимшека, который до 2015 года уже возглавлял Минфин. Шимшек восстановил нормальные процентные ставки, что привело к некоторому оздоровлению финансовой сферы, но задушило мелкий

15 лет турки будут закупать 1 500 партий американского СПГ. Импорт российской нефти в прошлом году упал на 60%. Зато произошёл рост импорта из Ирака и Казахстана. Одновременно правительство Турции фактически отказалось от идеи российского газового хаба. Затем наступил декабрь 2024 года и падение режима Башара Асада в Сирии. Россия утратила в этой стране свои господствующие позиции, и россияне с юга уже могли было не бояться. То, что Сирия после этого превратилась в турецкий протекторат, — тоже преувеличение. Но турецкие позиции там явно сильнее российских. Турция наложила запрет на реэкспорт в РФ микрочипов и систем дальнего обнаружения. А в этом году турецкое правительство обсуждало возврат России систем ПВО С 400, объявив о переходе на натовские аналоги. Так что, к сожалению, рычагов влияния на эту страну у нас становится всё меньше.

Представляется, что, кроме экономического фактора (ожидания дешёвых кредитов от США и западных европейских банков), на изменение позиций турецкой элиты в отношении нашей страны повлиял и геополитический фактор. В начале СВО Турция разделяла с

тии, когда образованные и успешные дети срезаются на предвзятых собеседованиях в угоду кумовству. Партия власти обязана осознать, что под ногами зреет тектонический сдвиг, и если верхушка продолжит игнорировать эту глубинную волну, она неизбежно столкнётся с политическим цунами”.

Метин Кюлюнк выделяет и конкретных деятелей правящей ПСР, которые, по его мнению, являются агентами влияния Лондона. Главным из них политик считает бывшего президента Турции Абдуллаха Гюля, занимавшего этот пост в 2007–2014 годах. До этого Голь был министром иностранных дел и премьер-министром в правительстве Эрдогана. Это толковый экономист, которого многие считают творцом турецкого экономического чуда 2003–2015 годов. Кюлюнк отметил: “Каждое публичное появление и заявление бывшего президента Абдуллаха Гюля на международных площадках, вроде Дельфийского форума, необходимо рассматривать сквозь призму британских стратегических интересов. Ещё в 2014 году я открыто назвал эту группу “Розами Королевы”, поскольку у британской монархии в каждой ключевой стране есть свои доверенные лица, и Голь — именно такой доверенный агент на турецком поле. Через него транслируются тезисы о необходимости выстраивания новой оси между ЕС, Грецией и Турцией, направленной на жёсткую конфронтацию с Россией. Эта доктрина в корне противоречит выверенной манёвренности Эрдогана, который смог удержать Анкару от слепого следования приказам НАТО в украинском и иранском кризисах. Британский капитал и аналитические центры никогда не дают трибуну просто так; Голь отрабатывает повестку тех, кого раздражает независимая политика современной Турции”.

МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ три главные причины перемены настроения и охлаждения к России в турецком руководстве. Во-первых, несамодостаточность Турции в вопросах обороны и безопасности, несмотря на все успехи турецкого ВПК. Все мы знаем о БПЛА “Байрактар”, танках “Алтай” и ракетах класса “земля — земля”. Но Турция не производит и ещё долго не будет производить современные боевые самолёты и системы ПВО. Кроме того, в последнее время замаячила реальная угроза военного конфликта с Грецией. Как и почему — мы разберём в следующих статьях. Единственный способ избежать войны с Грецией — оставаться в рамках НАТО и быть союзником США. Радикальным решением, которое позволило бы Турции раз и навсегда обезопасить себя от внешних посягательств, стало бы приобретение ядерного оружия. Однако нынешний турецкий президент на это никогда не пойдёт.

Вторая причина — непостоянство самого Эрдогана, его желание усидеть даже не на двух, а на трёх стульях. В сущности, у правящей ПСР нет никакой внятной идеологии и никакой долгосрочной стратегии во внешней политике. Нынешние лидеры Турции могут быть, смотря по конъюнктуре, исламистами, неоосманистами, пантюркистами, но всё это для внешнего и внутреннего (для избирателей) потребления. На самом деле это лишь маски одного и того же Арлекина. О том, что Эрдоган — никакой не исламист, свидетельствует то, с какой лёгкостью он предал своих недавних союзников из движения “Братья-мусульмане”***. Сейчас турецкий лидер надевает новую маску — маску атлантиста.

Третья причина — это недоработка Москвы. У нас привыкли полагаться на контакты на официальном уровне и конкретно на определённых персон. Огромным просчётом российской внешней политики в широком смысле является неумение создавать лоббистские сети и выстраивать горизонтальные связи (между бизнесменами и их ассоциациями, НПО, университетами). То есть то, что создаёт взаимозависимость. Лет десять назад мы с моим приятелем, турецким бизнесменом, вынашивали планы создания ассоциации, которая бы защищала интересы турецких предпринимателей, работающих в России, и продвигала бы через тех же деловых людей российские интересы в Турции. Однако у людей, близких к власти, эта идея поддержки не нашла.

Александр КУЗНЕЦОВ

* Вражье СМИ

** Нежелательная в РФ организация

*** Запрещённая в РФ террористическая организация

Карикатура из британского журнала «Панч» времён Крымской войны (1854–1856) «Как Джек нашёл применение турку под Балаклавой». Офицер: «Эй, Джек! Это ещё что за новости?» Джек: «А вот что, ваша честь: ездить верхом здесь куда сподручнее, чем топтать пешком. А как этот паренё устанет — я пересаживаю на другого!» Верблюда, называемого «турк», поскольку их поставляли османские союзники, в британской армии использовали как выючное животное, но солдаты умудрялись на нём ещё и ездить.

турки даже хотели производить на своей территории совместно с американцами.

Начало СВО в 2022 году также парадоксальным образом способствовало сближению Турции и России. С одной стороны, Турция категорически отказалась признать за Россией новые освобождённые территории и поставляла киевскому режиму оружие, в том числе БПЛА “Байрактар”. Правда, отметим, что эти дроны постоянно падали под воздействием наших систем РЭБ. Может быть, турки тогда передали нам ключи? С другой стороны, Анкара отказалась вводить против нас санкции, став в 2022–2024 годах главным каналом серого и параллельного импорта для России. Товарооборот наших стран в 2022 году удвоился и достиг 62

бизнес — традиционную основу турецкой экономики. К тому же выяснилось, что турецкие компании закредитованы и перекредитованы у европейских банков. Значит, сделали вывод в Турции, надо было сближаться с Евросоюзом и переходить на антироссийские позиции.

В 2022–2023 годах Анкара накладывала вето на принятие в НАТО Швеции и Финляндии. В июле 2023 года Турция сняла свои возражения против приёма Швеции в НАТО. Одновременно произошло постепенное снижение импорта российских углеводородов. В 2018 году Турция импортировала 55% газа из России. Сейчас — только 39%. В 2025 году было достигнуто соглашение с Трампом о том, что в ближайшие